

— Говорят, что у неё в родном городе нашелся дальний родственник, который работал в другом регионе. Как-то раз он услышал об операции по борьбе с торговлей людьми, сверил даты — всё совпало. Взглянул на фотографии девочки, которые у них были, и решил, что очень похожа. Они заявили в полицию, взяли с собой мать девочки, привезли все документы и снимки и приехали сюда. Сравнили — ну что тут сказать, не только лицо, даже одежда была точь-в-точь как на фото. Су Тянь тогда была на седьмом небе от счастья и уехала с матерью домой. Мы тогда ещё очень переживали...

— Хм?

— Её дом находился в очень глухой горной местности, условия там были ужасные. Она и её младший брат пропали, когда их украли на рынке. Бедная мать тогда отравилась чем-то, что ей подсунули торговцы людьми — съела миску лапши и уснула, а когда проснулась, детей уже и след простыл. Супруги подняли на уши всю деревню, искали повсюду, в полицию заявляли — всё без толку, месяцами искали, но результата не было. У матери случился нервный срыв, рассудок помутился, состояние с каждым днем ухудшалось, а денег на лечение не было. Отец оставил жену на попечение родственников, а сам решил уехать на заработки, чтобы заодно и детей искать. Кто же знал, что не проработает и года — погибнет на стройке в результате несчастного случая.

— А когда мать приехала за ней, она была в здравом уме?

— Как тебе сказать... не совсем, но общаться могла. Речь была спутанной, но, увидев дочь, она пришла в сильное волнение, и голова у неё немного прояснилась, они обе рыдали, обнявшись. Родственник сказал, что у неё слабое здоровье, дома за ней никто не присматривает, ходит вечно растрепанная, как нищенка. Су Тянь, как услышала это, сразу засуетилась, захотела домой, маму обихаживать. Мы пытались её отговорить, просили остаться ещё ненадолго, доучиться до конца семестра. Всё-таки там глушь, вернется — и об учебе можно забыть. Но она настояла на своем, да и родственники в родном городе обещали присмотреть, так что мы дали добро.

— Значит, сначала уехал Синь Ци, а потом Су Тянь?

— С разницей месяца в три, не больше. Эти двое были не разлей вода, всё время проводили вместе, как ниточка с иголочкой, прямо как маленькая семейная пара. Разница в возрасте у них была меньше года, Синь Ци старше, но из-за болезни пошел в школу позже, так что они оказались в одном классе. Су Тянь с детства была очень отзывчивой, учителя ей говорили: Су Тянь, присмотри за Синь Ци, у него зрение плохое, доски не видит, помоги ему с конспектами. И она воспринимала эти слова как закон, стала для него чем-то вроде личного помощника.

— Значит, они с детства дружили?

— Бывало, и ссорились. У Синь Ци, не знаю, может, из-за болезни сердца, характер был вспыльчивый, нервный, терпения никакого. Из-за плохого зрения его часто дразнили одноклассники, вот он и стал очень агрессивным, постоянно лез в драки. Ребята старались его

не задевать — мало ли, вдруг приступ случится? Кто потом отвечать будет? А Су Тянь — полная противоположность, послушная. Несмотря на юный возраст, терпения у неё было хоть отбавляй. Как бы Синь Ци на неё ни злился, она не обращала внимания, максимум — молчала в ответ. Если он заводился, только Су Тянь могла его успокоить, даже учителям это было не под силу.

Минь Хуэй представила маленького Синь Ци — наверняка был тем ещё задирой. Она спросила:

— А учился он, наверное, плохо?

— Да как сказать... Средне. Парень очень умный, схватывал всё на лету, память феноменальная. Особенно хорош был в шахматах. В тот год он представлял нашу начальную школу на провинциальном чемпионате по сянци среди школьников. Мы никого не нанимали для подготовки, просто увидели, что ему нравится, и записали — думали, пусть поиграет в своё удовольствие. А он взял и вернулся с первым местом по провинции, чем всех шокировал. На мой взгляд, мальчишка просто был слишком увлечен играми и не особо слушал на уроках, а так — вышел бы в люди.

— А Су Тянь? У неё были какие-то увлечения?

— Любила спорт: плавание, бег, прыжки в длину... всё подряд. В свободное время только и делала, что пропадала на спортплощадке. Одно время загорелась настольным теннисом, всё кричала, что хочет на Олимпиаду попасть. Синь Ци приходилось с ней играть. Зрение-то плохое, так что весь матч он только и делал, что смотрел, как Су Тянь ползает по полу, собирая мячики...

— Пф-ф... — Минь Хуэй не сдержала смешка, представляя эту забавную картину из детства двух друзей. — А в приюте остались хоть какие-то способы связаться с Синь Ци?

— Нет. Это же было больше десяти лет назад, — Учительница Хань покачала головой. — После отъезда Синь Ци больше не возвращался. Подумай сама: мальчик с пороком сердца, близорукостью, в чужой стране, языка не знает, культура совсем другая... Ему, должно быть, пришлось несладко, сколько времени ушло на адаптацию? А к тому моменту, как он привык, наш приют уже расформировали.

— Но, — заметила Минь Хуэй, — те, кто его усыновлял, должны были оставить свои адрес и телефон при оформлении документов.

— В те времена в приюте людей было мало, а дел невпроворот, бардак в управлении, ни о каком профессиональном архиве и речи не шло. После нескольких переездов многие документы потерялись. Раньше тоже люди пытались искать архивы, но ничего не нашли. Да и потом, адрес и телефон — это частная информация, она конфиденциальна, даже если бы данные остались, их бы никто не выдал просто так.

Прозвенел звонок на урок. Учительница Хань взглянула на часы:

— Есть ещё вопросы? У меня сейчас занятие.

Минь Хуэй поспешно сказала:

— Последний вопрос, Учительница Хань. Вы не знаете, где Синь Ци и Су Тянь впервые ели мороженое? Я знаю только, что где-то у моста. Где дети из приюта обычно ели мороженое?

Учительница Хань нахмурилась, вспоминая:

— Хотя эти дети и сироты, мороженое им перепало довольно часто. На любые крупные мероприятия — кино, весенние прогулки, благотворительные концерты, праздники — всегда была вероятность получить мороженое.

— Скорее всего, это было, когда они были совсем маленькими.

— Десять-двадцать лет назад шансов было поменьше, но пару раз в год точно случалось. Кто ж упомнит, где они ели его в первый раз? Кому это нужно?

Минь Хуэй оторвала листок из блокнота, написала свой номер телефона и протянула ей:

— Спасибо, что рассказали. Если что-то вспомните, особенно про мороженое, позвоните мне.

Поездка в город Хайюань не принесла ключевой информации, но с другой стороны, Минь Хуэй узнала о Су Тянь и Синь Ци гораздо больше. Рассказы разных людей, дополняя друг друга, складывались в единую картину, подобно тому, как из нескольких мазков мастера постепенно проступает рисунок тушью.

Минь Хуэй начала представлять себе этого мальчика в толстых очках, с бледным лицом и синеющими от гнева губами.

У него было слишком много причин не сдержать обещание:

— Не дожить до назначенного дня встречи.

— Влюбиться в другую.

— Не добиться успеха и стыдиться показаться на глаза.

— А может, это было лишь мальчишеское хвастовство, о котором он давным-давно забыл...

<http://bllate.org/book/18940/1856071>